

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Денисова А.В. Методологические аспекты исследования языковой личности в контексте влияния этнокультурной среды // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Denisova A.V. (2019). Methodological aspects of studying language personality influenced by ethnocultural environment. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK319.pdf> (in Russian)

УДК 81.13

ГРНТИ 16.21.27

Денисова Анастасия Валерьевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Доцент

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: adenisova84@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6550-6147>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=657856

Методологические аспекты исследования языковой личности в контексте влияния этнокультурной среды

Аннотация. Исследование посвящено одной из наиболее актуальных тем современного социолингвистического знания – феномену языковой личности, которая рассматривается автором в аспекте влияния на ее формирование и речевые коммуникативные практики этнокультурной среды. Цель научной статьи выявить методологические основания социолингвистического анализа влияния этнокультурной среды на формирование языковой личности. Изучены основные компоненты и коммуникативные компетенции, этнические особенности тезауруса языковой личности. Подчеркивается, этнические особенности тезауруса находятся в тесной связи с этнокультурными характеристиками коммуникативного поведения. Социолингвистическое исследование языковой личности осуществляется на трех отдельных структурных уровнях: вербально-семантическом, лингвокогнитивном и прагматическом. Актуализируется, коммуникативная компетенция языковой личности предполагает не только знание языка и свободное владение им как средством коммуникации, но и сформированную способность пользоваться языковыми средствами общения в соответствии с этнокультурными нормами и правилами коммуникативного поведения.

Автор обосновывает необходимость учитывать при выработке методологического подхода к исследованию данной темы взаимообусловленность и взаимовлияние структурных уровней языковой личности, что позволяет рассматривать этнокультурную специфику речевой коммуникации в тесной связи с формированием когнитивных параметров ментальности в ходе процесса социализации в этнокультурной среде. В статье подчеркивается, что изучение влияния этнокультурной среды социализации на коммуникативные практики языковой личности дает возможность исследования роли неосознаваемых компонентов этнокультурной ментальности в динамике межэтнического взаимодействия. Резюмируется, основная

методологическая установка на изучение влияния этнокультурной среды на формирование языковой личности должна заключаться в исследовании данного влияния во взаимной обусловленности всех ее структурных уровней в единстве.

Ключевые слова: языковая личность; культурные детерминанты; этнокультурные характеристики языковой личности; языковая коммуникация; семантика; прагматика; речевое поведение

Актуальность

Одной из базовых тенденций современного развития гуманитарного знания является рост интереса к проблематике личности. Личность все в большей степени становится главным ориентиром и первостепенной ценностью современного общества, что придает актуальность исследованию всех ее многогранных проявлений. По мнению исследователей [1], одной из характерных тенденций современного этапа развития языкознания является особое внимание к анализу человеческого фактора в речевой деятельности, рост интереса к личностному аспекту изучения языка, поскольку «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – человеку» [2]. Разнообразные темы, связанные с личностью, фокусируют на себе исследовательские интересы психологии, философии, социологии, социолингвистики. Каждая из дисциплин, изучающих различные аспекты бытия личности, направляет свое внимание на определенные ее аспекты, используя при этом специфические для себя методологические средства, подходы и концепции.

Введение понятия личности в научный оборот лингвистических дисциплин обусловлено тем, что язык прежде всего и главным образом является средством самовыражения личности, обладающей языковым сознанием, реализации ею практической и когнитивной деятельности, способом вербализации и осознания личностного и социального опыта и организации интересубъективной коммуникации в процессе коллективной деятельности [3].

Непосредственной целью настоящей статьи является выявление методологических оснований социолингвистического исследования влияния этнокультурной среды на формирование языковой личности.

Методы

В рамках отечественной лингвистики разработка понятия языковой личности была инициирована В.В. Виноградовым на почве исследования им произведений художественной литературы. Концептуализация языковой личности как понятия социолингвистики была впервые осуществлена Г.И. Богиным, согласно которому критерием языковой личности является «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [4].

В предметном поле социолингвистики личность рассматривается в аспекте ее языкового измерения – как носитель языкового сознания. Согласно определению Ю.Н. Караулова, языковая личность представляет собой «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [2]. Основные компоненты языковой личности выделяет В.В. Красных, по мнению которого это понятие относится к:

- «человеку говорящему» – эмпирической личности, в число видов деятельности которой входит речевая деятельность как таковая;

- «языковой личности» как таковой в ее эмпирическом проявлении – речевой деятельности, способность к которой базируется на некоторой совокупности компетенций и навыков;
- «речевой личности» – прагматическому компоненту, связанному с выбором стратегических и тактических параметров, а также лингвистическому репертуару коммуникации;
- «коммуникативной личности» – эмпирическому участнику реального акта коммуникации [5].

Результаты

Сложность языковой личности как предмета изучения раскрывается в ее многоуровневости, и это отражено в строении социолингвистического знания. Так, социолингвистическое исследование языковой личности осуществляется на трех отдельных структурных уровнях: вербально-семантическом уровне, лингвокогнитивном и прагматическом.

Вербально-семантический уровень предполагает рассмотрение языковой личности сквозь призму семантики используемых ею в речи лексических единиц. Лингвокогнитивный уровень представляет собой пласт социолингвистического исследования, связанный с изучением языковой картины мира и специфики когнитивной деятельности личности, определяемой особенностями языка. Прагматический уровень включает в себя изучение лингвистических практик языковой личности, ее коммуникативных ходов и характеристик, социально-групповых, гендерных, этнокультурных особенностей языкового общения.

Уровни структуры языковой личности выделяются лишь в порядке теоретического абстрагирования. В реальных проявлениях человеческих способностей и характеристик, обеспечивающих речь, эти уровни находятся в тесной взаимосвязанности и пронизывают друг друга. Взаимосвязанность и взаимообусловленность уровней языковой личности находят выражение, в частности, в контекстной обусловленности выбора субъектом коммуникации лексических единиц, семантические границы которых могут при этом размываться и видоизменяться контекстом. Между структурными уровнями языковой личности нет иерархии: по аналогии с тем, как, согласно Ф.А. Литвину, лингвистическая единица представляет собой целостность, в которой семантика, синтактика и прагматика связаны отношениями взаимодополнительности, исключаящими иерархию, в структуре языковой личности также не существует иерархии уровней: все они взаимно дополняют и обогащают друг друга в содержательном взаимном влиянии [6]. Это означает, что в коммуникативных процессах структурные уровни языковой личности переплетены и взаимодействуют, чем можно обосновать единство и общность методологических подходов в их исследовании. Семантический компонент структуры языковой личности обладает большей стабильностью, тогда как когнитивный и прагматический компоненты гораздо релятивнее и динамичнее в своих проявлениях. Хотя семантика представляет собой наиболее объективное лингвистическое ядро коммуникации, в то же время используемая в речи лексическая единица в процессе реальной коммуникации приобретает гораздо более широкое семантическое содержание, поскольку коллективная языковая личность ассоциирует с ней обширный пласт семантических признаков. Взаимопроникновение и взаимообусловленность структурных уровней языковой личности обуславливают возможность распространения методологических подходов к исследованию каждого из них на изучение остальных. Как справедливо отмечает В.И. Карасик, «можно рассматривать с позиций аксиологии когнитивные и поведенческие характеристики общения, с позиций ментальных представлений – ценности и

коммуникативные ходы, с позиций речевого взаимодействия – этические, утилитарные и другие нормы, которых придерживаются носители данной культуры» [7].

Это соображение имеет особую методологическую значимость, когда речь идет об изучении языковой личности в контексте этнокультурной коммуникации. Исследуя реальные коммуникативные процессы в их этнокультурной специфике, невозможно обойти вопрос о природе этнического своеобразия общения – определяется ли оно чисто лингвосемантическими факторами или же историей этнической группы, географическими особенностями местности ее компактного проживания, исторически сложившимися межэтническими контактами, характером локальной культуры. Рассмотрение семантики языка как определяющего фактора формирования этнокультурного своеобразия в конечном счете коррелирует с объективистской, примордиалистской концепцией этничности, включающей язык в число изначальных базовых элементов бытия этноса. Понимание этничности в конструктивистском ключе как динамически формирующегося социокультурного феномена связано с иным отношением к языковой коммуникации, которая видится как сложный многоаспектный процесс конструирования и трансляции смыслов на основе контекстуальной интерпретации субъектами семантических значений. При этом этнокультурный компонент значения понимается «как специфическая категоризация мира средствами определенного языка (гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа), как концентрированное выражение культурного контекста (в понимании Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова), как часть концептосферы языка, согласно Д.С. Лихачеву» [7].

Обсуждение

Этнокультурно-коммуникативные аспекты языковой личности связаны с наличием в ее аксиологических представлениях (ценностной картине мира) наиболее характерных и значимых для культуры, к которой она принадлежит, смыслов, выступающих культурными доминантами, или константами культуры. Культурные доминанты представляют собой базовые для данной культуры смыслы, в своей совокупности организующие этнокультурную ментальность. По определению, приведенному Н.Ф. Алефиренко, ментальность как «сердцевина этнокультуры» представляет собой «совокупность типичных проявлений в категориях родного языка понимания человеком (членом данного культурно-языкового общества) внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление в процессах познания интеллектуальных, духовных и волевых качеств национального характера» [8].

Изучение культурной ментальности этнических общностей, включающей в себя неосознаваемые глубинные пласты, возможно посредством исследования языковых проявлений, выступающих культурными доминантами концептов на предмет выявления их смыслового потенциала. В различных языках семантически родственные концепты имеют отличающиеся смысловые оттенки, позволяющие средствами лингвокультурного анализа выявить особенности видения мира того или иного народа, выраженные в языке.

Таким образом, языковая личность всегда причастна к определенной культуре и ее речевые практики реализуются в преломлении сквозь специфику осознанного и неосознанного мировосприятия, сформированного конкретной культурой. В этой связи некоторые исследователи считают правомерным выделение в отдельное понятие культурно-языковую личность, обозначая им «интегративное и целостное качество субъекта, обладающего определенными этно- и социокультурным статусом, языковым и культурным информационным запасом, представленным в виде тезаурусов, и способностью его адекватного применения, которое свидетельствует об уровнях владения языком и культурой» [9].

В такой интерпретации языковая личность всегда обладает культурным статусом и является, на осознанном или неосознаваемом уровне, продуктом и носителем конкретных культурных традиций, фиксирующих исторически накопленный этнической группой социальный опыт. На этом этнокультурном основании формируются индивидуальные качества и особенности личности, когнитивные схемы, определяющие миропонимание, ценностные представления, ассоциируемые с символизмом данной культуры, насыщенные эмоциональным содержанием.

Как лингвистический репрезентант определенной культуры языковая личность не просто задается самим фактом усвоения языка, но проходит формирование в ходе социокультурного становления индивида в целом, то есть в процессе социализации в конкретном культурном контексте. Интеграция индивида в этнокультурную традицию, составляющая один из важнейших итогов социализации в этнокультурном сообществе, осуществляется посредством включенного научения социально-культурным компетенциям, транслируемым повседневными и символическими практиками сообщества. Такое научение обеспечивает в том числе формирование и развитие навыков построения речемыслительной деятельности в соответствии с грамматическими, синтаксическими и коммуникативно-речевыми нормами, определяемыми этноязыковой средой.

В ходе научения и социализации в этнокультурном сообществе формируется и свойственная представителям той или иной этнической группы специфика мышления в языковой форме, присущий данному этносу тезаурус. По определению М.Ч. Шогеновой, тезаурус, или лингвокогнитивный уровень языковой личности, представляет собой совокупность культурно маркированных знаний и представлений, репрезентируемых языковыми средствами, сложную иерархию вербализованных смыслов, устанавливающую специфическую корреляцию взаимоотношений лексических единиц. Из этих знаний, смыслов, представлений складывается этнокультурная парадигма мировосприятия, определяющая специфику этнической координаты когнитивного развития и деятельности языковой личности [10].

Этнические особенности тезауруса и вытекающая из них специфика лингвокогнитивной деятельности, со своей стороны, находятся в тесной связи с этнокультурными характеристиками коммуникативного поведения. Как показал А.П. Седых, этноментальную основу последнего составляет национальная концептосфера, состоящая из этнокультурных репрезентаций универсальных концептов. В основании коммуникативного поведения членов этнического лингвокультурного сообщества лежат специфические для каждой нации тенденции употребления языка и сформировавшиеся в их русле этнокультурные схемы языкового функционирования [11]. Так формируется национальный языковой этнотип под влиянием этнокультурных факторов, придающих своеобразие коммуникативным процессам и задающих параметры, свойственные тем или иным этнокультурным типам языковой личности. Большое значение в этом смысле имеет преодоление обособленности изучения семантики, синтаксиса и прагматики в исследовании функционирования языковых моделей в рамках коммуникативного процесса, отслеживание их взаимосвязей и взаимовлияний.

Коммуникативная компетенция языковой личности предполагает не только знание языка и свободное владение им как средством коммуникации, но и сформированную способность пользоваться языковыми средствами общения в соответствии с этнокультурными нормами и правилами коммуникативного поведения. В современной социолингвистике для обозначения этой способности существует понятие «этнокоммуникативное знание». Речь идет о правильной интерпретации коммуникативного контекста с точки зрения этнокультурных норм коммуникации. Для достижения такой правильности необходимо учитывать статус участников коммуникации, цели коммуникативного взаимодействия со стороны каждого из

участников, специфику предмета их общения и т. д. Все эти значимые для коммуникации моменты оцениваются в этнокультурном контексте с позиций этнокультурного самосознания коммуникантов, компонентом которого является их языковое самосознание. Здесь критерием коммуникативной компетентности участников являются разделяемые ими культурные доминанты, в соответствии с которыми выстраивается взаимопонимание.

Культурные доминанты определяют общность интерпретации, и не только на уровне понимания прямых смыслов в вербальном общении, но и на уровне передачи эмоциональных оттенков и имажинативной нагрузки слов и их сочетаний. Различия лингвокультурных сред, сформированных разными этносами, проявляются в коммуникационных и переводческих затруднениях, в особенности, когда есть необходимость передачи ценностных, эмоциональных оттенков транслируемого содержания. В качестве примера затруднения такого рода исследователи приводят невозможность адекватного перевода на европейские (в данном случае на английский и немецкий) языки название повести В. Шукшина «Калина красная». Они отмечают, что сложность в данном случае связана с тем, что название растения выступает лингвистическим средством передачи стоящих за ним эмоционально и культурно насыщенных смыслов, генетически восходящих именно к русским мифопоэтическим и фольклорным традициям, в которых калина ассоциируется с эмоциональным ощущением родины. Сходные культурные ассоциации у языковой личности, сформированной в германоязычной лингвокультурной среде, вызывает упоминание липы, а у американца – акации. Но название с употреблением слов «акация» или «липа» представлялось бы нелепым, поскольку в нем были бы утрачены важнейшие смысловые и эмоционально-психологические компоненты [12].

На этом примере наглядно видно, насколько существенно влияние этнокультурного фактора на интерпретативную деятельность языковой личности при соприкосновении различных лингвокультурных сред. Поскольку основой коммуникации является понимание, а оно определяется уровнем лингвокультурной и этнокультурной в том числе компетентности участников коммуникативного процесса, значение этнокультурно обусловленных компонентов коммуникации, адекватной трансляции смыслов трудно переоценить. Естественно при этом, что это их значение не является абсолютным: в процессе коммуникации задействуются, помимо этнокультурных смысловых детерминант, также и универсальные, общечеловеческие смысловые конструкции и специфические индивидуальные параметры общения, присущие языковой личности.

Заключение

Влияние этнокультурной специфики среды, в которой сформировалась языковая личность, находит выражение в глубинных слоях ментальности, там, где стирается граница между индивидуальным и коллективным субъектами лингвокогнитивной деятельности. Усвоенные на уровне ранней социализации, этнокультурные характеристики когниции участвуют в процессе формирования языковой личности, в изначальной закладке специфики освоения ею лингвистического инструментария социального взаимодействия. Это касается всех структурных уровней, в совокупности конституирующих языковую личность, и находит проявление на каждом из них. Таким образом, основная методологическая установка на изучение влияния этнокультурной среды на формирование языковой личности должна заключаться в исследовании этого влияния во взаимной обусловленности всех ее структурных уровней в единстве.

Социолингвистическое изучение воздействия этнокультурных факторов на речевое поведение языковой личности обладает значительным эвристическим потенциалом, поскольку позволяет сквозь призму специфики использования ею вербальных средств исследовать

неосознаваемые структуры этнокультурной ментальности не только в их статике – как наиболее стабильные компоненты, конфигурирующие мировосприятие языковой общности, но и в динамике – с точки зрения возможности трансформации в ходе межэтнической и кросс-культурной коммуникации, достижения более высокого уровня взаимопонимания и взаимной толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власкова М.В. Языковая личность, ее структура: некоторые мнения и оценки // Вестник вятского государственного университета. 2009.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. 1987. С. 7; С. 3.
3. Рублик Т.Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-ee-struktura> (дата обращения 05.09.2019).
4. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: АДД. Л., 1984.
5. Красных В.В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. Вып. 4. С. 43–44.
6. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. М. 1984. С. 105.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. 2004. С. 24.
8. Алефиренко, Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность. Текст. Дискурс. Теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы междунар. науч. конф. Самара, 3–5 окт. 2006 г. С. 6–10. С. 7.
9. Фурманова В.П. Межкультурная и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз) // Дисс. д-ра пед. наук. – М., 1994. С. 114.
10. Шогенова М.Ч. Этнокультурный идеал этнокультурной личности: лингвокогнитивный аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-ideal-yazykovoy-lichnosti-lingvokognitivnyy-aspekt> (дата обращения 10.09.2019).
11. Седых А.П. Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности) // Дисс. доктора филологических наук. Белгород. 2005. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jetnokulturnye-harakteristiki-jazykovej-lichnosti.html> (дата обращения: 10.09.2019).
12. Комадорова И.В., Кузнецова Е.В. Понятие языковой личности в культурно-коммуникативном пространстве. Характеристики идентичности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11–8. – С. 1732–1735; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33412> (дата обращения: 12.10.2019).

Denisova Anastasia Valeryevna

South federal university, Rostov-on-Don, Russia
Institute of philology, journalism and intercultural communication
E-mail: adenisova84@gmail.com

Methodological aspects of studying language personality influenced by ethnocultural environment

Abstract. The study is devoted to one of the most relevant topics of modern sociolinguistic knowledge—the phenomenon of linguistic personality, which is considered by the author in the aspect of influence on its formation and speech communicative practices of ethno-cultural environment. The purpose of the scientific article is to identify the methodological foundations of sociolinguistic analysis of the influence of the ethno-cultural environment on the formation of a linguistic personality. The main components and communicative competences, ethnic features of the thesaurus of the linguistic personality are studied. It is emphasized that the ethnic features of the thesaurus are closely related to the ethno-cultural characteristics of communicative behavior. Sociolinguistic research of linguistic personality is carried out on three separate structural levels: verbal-semantic, linguocognitive and pragmatic. The communicative competence of the linguistic personality assumes not only language knowledge and fluency as a means of communication, but also the formed ability to use language means of communication in accordance with ethno-cultural norms and rules of communicative behavior.

The author substantiates the need to take into account when developing a methodological approach to the study of this topic the interdependence and mutual influence of the structural levels of the linguistic personality, which allows us to consider the ethno-cultural specificity of speech communication in close connection with the formation of cognitive parameters of mentality during the process of socialization in the ethno-cultural environment. The article emphasizes that the study of the influence of the ethno-cultural environment of socialization on the communicative practices of the linguistic personality makes it possible to study the role of unconscious components of ethno-cultural mentality in the dynamics of interethnic interaction. Summarized, the main methodological position to study the impact of ethno-cultural environment on the formation of linguistic personality should be to study the effect of the mutual conditionality of all its structural levels in unity.

Keywords: linguistic personality; cultural determinants; ethnocultural characteristics of linguistic personality; verbal communication; semantics; pragmatics; communicative behaviour

REFERENCES

1. Vlaskova M.V. (2009). Linguistic personality, its structure: some opinions and assessments. *Bulletin of Vyatka State University*.
2. Karaulov Yu.N. (1987). Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. [*Russian language and language personality*.] Moscow, p. 7, p. 3.
3. Rublik T.G. (2007). Language personality and its structure. *Bulletin of the Bashkir University*, [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-ee-struktura> (in Russian). [Accessed 05.09.2019].
4. Bogin G.I. (1984). Model' yazykovoy lichnosti v eyo otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: ADD. [*The model of the linguistic personality in its relation to the varieties of texts: ADD*.] Leningrad.
5. Krasnykh V.V. (n.d.). The communicative act and its structure. *Functional research: collection of articles on linguistics*, 4, pp. 43–44 (in Russian).
6. Litvin F.A. (1984). Mnogoznachnost' slova v yazyke i rechi. [*The polysemy of a word in language and speech*.] Moscow, p. 105.
7. Karasik V.I. (2004). Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. [*Language circle: personality, concepts, discourse*.] Moscow, p. 24.
8. Alefirenko N.F. (2006). Tekst i diskurs v fokuse yazykovoy lichnosti // Yazykovaya lichnost'. [*Text and discourse in the focus of a linguistic personality // Linguistic personality*.] Samara, pp. 6–10, p. 7.
9. Furmanova V.P. (1994). Mezhekul'turnaya i kul'turno-yazykovaya pragmatika v teorii i praktike prepodavaniya inostrannykh yazykov (yazykovoy vuz). [*Intercultural and cultural-linguistic pragmatics in the theory and practice of teaching foreign languages (language university)*.] Moscow, p. 114.
10. Shogenova M.Ch. (n.d.). Ethnocultural ideal of ethnocultural personality: linguo-cognitive aspect. *Bulletin of the Leningrad State University A.S. Pushkin*, [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-ideal-yazykovoy-lichnosti-lingvokognitivnyy-aspekt> (in Russian). [Accessed 10.09.2019].
11. Sedykh A.P. (2005). Ehtnokul'turnye kharakteristiki yazykovoy lichnosti (na materiale frantsuzskoy yazykovoy lichnosti). [*Ethnocultural characteristics of the linguistic personality (based on the material of the French linguistic personality)*.] Belgorod, [online]. Available at: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/jetnokulturnye-harakteristiki-jazykovej-lichnosti.html> (in Russian). [Accessed 10.09.2019].
12. Komadorova I.V., Kuznetsova E.V. (2013). The concept of linguistic personality in the cultural and communicative space. Identity Characteristics. *Basic research*, [online], 11–8, pp. 1732–1735. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33412> (in Russian). [Accessed 10.09.2019].